

ФУНКЦИЯ СНОВИДЕНИЙ И ФУНКЦИИ ВНЕСЕНИЯ СНОВИДЕНИЙ В ГРУППУ В КОНТЕКСТЕ ГРУППОВОЙ ДИНАМИКИ

М.С. ЧИСТЯКОВ

В статье описывается развитие взглядов в психоанализе на функцию, роль и использование сновидений в терапии. В статье делается предположение, что пересказ сновидений в группе связан с определенной фазой группового развития. Предполагается, что пересказ сновидений и их проработка в группе способствует восстановлению «целостного внутреннего образа группы» у участников при его разрушении в связи с явными и скрытыми конфликтами в группе. Также предполагается, что пересказ сновидений и их проработка в группе может выполнять целый ряд других функций (облегчение сепарационной тревоги у участников, связанной с перерывами в работе группы; «выравнивающий» эффект в отношении степени вовлеченности участников в происходящее в группе; «выравнивание» позиции тех, кто «чуть отстал» и тех кто «чуть впереди» в решении задач группового развития).

Ключевые слова: функция сновидений, стадии группового развития, функция внесения сновидений, «внутренний образ группы», сепарационная тревога в группе, «выравнивающий» эффект внесения сновидений.

Введение

Почему в одних психотерапевтических группах участники много говорят о своих сновидениях, а в других — никогда или почти никогда? Полезно ли для прогресса в терапии, когда участники группы говорят в ней о своих снах, или это его тормозит? На каком этапе развития группы участники вероятнее всего будут обращаться к языку сновидений? В чем может быть польза от рассказывания участниками своих снов в группе и групповой работы с ними для развития группы как целого? В этой статье сделана попытка ответить на эти вопросы. Также в статье описано развитие теоретических взглядов на сновидения в психоанализе с постепенным сдвигом во взглядах на них от интрасубъективной перспективы к интерсубъективной.

Обзор теории

Прежде чем говорить о функции внесения сновидений в группу, стоит сказать несколько слов о развитии взглядов на функцию сновидений вообще.

Систематический анализ сновидений, производившийся на определенной научной основе, начался с возникновением психоанализа и с работ З. Фрейда. Для З. Фрейда [Фрейд, 2014] сновидение — это попытка удовлетворения инфантильных желаний, а работа сновидения «маскирует» содержание сновидения, переводя его латентное содержание в явное. Начиная с З. Фрейда, целью психоаналитической работы со сновидениями стало понимание их латентного содержания с помощью свободных ассоциаций сновидца к своим сновидениям. В дальнейшем в анализе сновидений внимание постепенно смещалось к манифестному содержанию сна, к его форме, структуре [Seagal, 1980] и функции в терапевтическом процессе [Pontalis, 1974], которые, как было замечено, определяются структурой личности сновидца, уровнем зрелости способностей, которыми сновидец справляется с непереносимыми и неприемлимыми переживаниями в сновидении (эвакуация или символизация) [Seagal, 1980]. Было замечено, что чем выше способность к символизации, тем меньше эвакуация чувств и последующее отыгрывание в бодрствующем состоянии [Khan, 1972]. Р. Фридман считает, что рассказывание сновидения может быть альтернативой отыгрыванию в поведении отраженных во сне переживаний [Friedman, 2008].

Постепенно внимание аналитиков смещалось от интереса к отражению в сновидениях эдипальной ситуации к интересу к связи сновидений с ранними диадными отношениями матери и ребенка. Многие психоаналитики, особенно последователи теории объектных отношений, видели в фоне любого сновидения отражение и возвращение ранней связи сновидца с матерью [Friedman, 2002; Lewin, 1946; Pontalis, 1974; Rycroft, 1951]. М. Кан (1972) ввел идею пространства сновидения, которое может быть переходным в том же смысле, что и переходный объект у Д.В. Винникотта [Винникотт, 2012]. Объединяя этот взгляд на функцию сновидения как отражение ранних диадных отношений и классический психоаналитический подход к сновидениям, Джеймс Геммилл писал: «сновидец будет иметь внутреннее психическое пространство, получаемое из своего самого первого объектного отношения, в (на) которое он на регрессивном языке зрительных образов может проецировать представления своих желаний и конфликтов и надеяться, что его желания будут исполнены, а тревога облегчена интернализированной материнской грудью, как в раннем детстве» [Gammill, 1980, с. 105].

Постепенно аналитики стали больше внимания уделять отражению в снах текущих конфликтов и травматических событий, а не только инфантильных конфликтов. Э. Гартман [Hartman, 1998, 1999], например, считает, что работу сновидения организует центральный аффект, часто связанный с актуальной конфликтной ситуацией пациента и что снови-

дение «отбирает» ситуации, соответствующие эмоциональному состоянию спящего.

Исследуя функции сновидения экспериментально в лабораторной ситуации, С.Р. Паломбо [Palombo, 1978] включил в них процессы обработки информации в связи с конфликтами в отношениях. Он показал, что в ходе работы сновидения происходит соединение нынешних и более ранних переживаний, происходящее вплетается в более широкий временной и содержательный контекст, параллельно с этим обрабатывается, соединяясь с уже существующими структурами памяти и решения задач.

Еще Ш. Ференци начал смещать фокус внимания в терапевтической работе со снами с интрапсихического пространства индивида к интерсубъективной перспективе в рамках динамики отношений переноса-контрпереноса. Однако особенно по мере разработки и проникновения в клиническую практику теории объектных отношений аналитики «стали с большей готовностью опознавать в сновидении черты текущих отношений переноса, стали искать за ассоциациями пациента в меньшей степени прячущееся желание и в большей степени — определенную попытку справиться с «плохими» или угрожающими (объектными) отношениями и поправить то, что когда-то пошло не так» [Padel, 1987, с. 134]. Было замечено, что само внесение сновидений в качестве материала на сессии может являться функцией и следствием развивающегося переноса [Stewart, 1993]. Р. Фэйрбейрн [Fairbairn, 1954] видел в сновидениях, во-первых, сообщения о текущей жизни его пациента, во-вторых, о ситуациях из прошлого (особенно эдипального периода), в третьих, «состояние дел» внутренних объектных отношений.

Еще в ранних работах К. Юнга [Юнг, 2008], работах А. Адлера [Adler, 1936], а в дальнейшем в работах последователей селф-психологии появляется подчеркивание прогрессивных, ориентированных на решение проблем и «исправляющих селф» [Fosshage, 1987] аспектов сновидений. Х. Кохут [Кохут, 2003] утверждал, что, когда «селф» находится под угрозой фрагментации или распада, функция сновидения состоит в том, чтобы восстановить «селф».

В рамках контекста топографической модели З. Фрейда, сновидения, являющиеся продуктом бессознательного, высоко ценились в соответствии с первичной терапевтической задачей сделать бессознательное сознательным. С развитием его структурной модели, терапевтический фокус сдвинулся к интерсистемному конфликту (конфликту в рамках взаимодействия сил Ид, Суперэго и Эго) и к анализу защит. Этот интерсистемный конфликт можно обнаружить в любом поведении пациента, включая сновидения. Таким образом, психоаналитики раздели-

лись на два лагеря. Если одни продолжали придавать снам центральное значение [Altman, 1969; Garma, 1966; Greenson, 1970], другие рассматривали сны как равно заслуживающие внимание вместе с другим аналитическим материалом, не более и не менее важные, чем любой другой кусок клинического материала [Arlow, Brenner, 1964; Brenner, 1969; Waldhorn, 1967]. Последние аналитики подчеркивали важность понимания функции сновидения в контексте конкретной терапевтической ситуации, чтобы понять, представляет ли данное сновидение «переживание или отказ от переживаний» [Pontalis, 1974, p. 85]. Эти аналитики, среди которых было немало представителей эго-психологии, подчеркивали в сновидении аспекты сопротивления.

Сновидения в групповой работе

Когда сновидение снится участнику работающей психотерапевтической группы, то группа сильно влияет на его (сновидение) возникновение и на его формирование. Р. Фридман (2002) считает, что сновидения могут быть бессознательно наведены на индивида другими или группой. Сновидец при этом идентифицируется с содержанием, выброшенным группой, и видит его во сне, т.е. сновидение тоже может быть проективной идентификацией, как и действие в бодрствующем состоянии.

Групповые терапевты много изучали «групповое сновидение», тип сновидения, в котором проявляются сходные характерные черты: открытое или слабо замаскированное упоминание группы, появление терапевта или присутствие эмоционального климата, производного от групповой ситуации.

М. Гротъян [Grotjahn, 1975] использовал метод превращения рассказанного одним участником группы сна в «групповое сновидение», когда участникам группы предлагают реагировать на этот сон своими ассоциациями и эмоциями «как будто бы это был их собственный сон», при этом «реакция группы заступает на место толкования». Сегодня это является общепринятой техникой работы со снами в групповой аналитической терапии [Рутан, Стоун, 2002; Grotjahn, 1975; Friedman, 2008]. Хотя в какой-то степени всё, о чем говорится в группе после того, как кто-то из участников расскажет сон, можно считать ассоциациями, связанными с этим сновидением, даже если участников специально не просят выдавать такие ассоциации.

Какие же процессы в группе отражает появление рассказов членов группы о сновидениях? Многие групповые терапевты и исследователи групповой динамики придерживаются мнения, что группа проходит в своем развитии определенные фазы [Беннис, Шепард, 1984; Рутан, Стоун, 2002; Levine, 1979]. Существует пересечение в описании разных

ми авторами фаз группового развития [Беннис, Шепард, 1984; Рутан, Стоун, 2002; Agazarian, 1994; Levine, 1979]. Барук Левин (1979) считает, что основная работа, которую следует выполнить членам группы во время, первой, параллельной (как он ее назвал), фазы состоит в том, чтобы увеличить их уровень доверия терапевту, другим членам группы, групповой ситуации, чтобы освободить их автономные стремления и действия. Д. Рутан и У. Стоун [Рутан, Стоун, 2002] считают, что переход ко второй фазе осуществляется, когда проблемы доверия теряют остроту и когда большинство пациентов ощущают свою принадлежность к группе. Для И. Агазарян [Agazarian, 1994] группа при таком переходе начинает становиться «хорошим» объектом. Во второй фазе (фаза включения по В. Levine) [Levine, 1979] члены группы, стремясь сохранить свою принадлежность к группе, в то же время пытаются утвердить свое право быть самими собой, пытаются освободиться от излишней идентификации не только с терапевтом, но и с группой. Эту фазу группового развития иногда сравнивают с анальной фазой индивидуального развития. Для этой фазы характерно бурное выражение эмоций, ощущение норм группы как излишне жестких, характерно образование подгрупп, склонность к отреагированию. На этой фазе члены группы начинают в полной мере проигрывать в группе свои жизненные сценарии, в поведении членов группы отстраненность чередуется с бурными эмоциональными проявлениями и конфликтами.

Когда же в группу начинают привноситься сновидения? В самом начале группы участники редко рассказывают сновидения, во всяком случае сны, приснившиеся накануне. Для Г. Аммона [Аммон, 1995] пересказ снов в группе является знаком того, что «проведены когерентные границы группы, обеспечивающие возможность аналитической работы и корректирующего развития Я». М. Гротьян [Grotjahn, 1975] замечает, что пересказ сновидений в группах связан с «некоторым чувством сплоченности, устойчивой матрицей на основе множественных переносов». Можно также вспомнить Гарольда Стюарта [Stewart, 1993], который в 1993 г. в своей статье о связи сновидений и переноса описывал появление у пациента первого сновидения в анализе вслед за материалом в анализе, связанным с переносом и свидетельствующим об интроекции хорошей груди. Т.е. можно предполагать, что появлению пересказа сновидений, в первую очередь «групповых», в группе предшествует первичная интроекция группы как хорошей груди в переносе членами группы. Если сопоставить все это (вышеприведенные высказывания М. Гротьяна, Г. Аммона) с описанием фаз группового развития, то наиболее вероятно, что первые, особенно групповые, сновидения будут привноситься в группу не раньше времени перехода ко второй фазе, наиболее веро-

ятно — во второй фазе, обычно в фазе «отлива» (вспомним характерное для этой фазы чередование периодов сильной эмоциональной вовлеченности и отстранения). Какова же может быть функция внесения сновидений, особенно групповых, на этой (второй) фазе группового развития? Эта фаза наполнена конфликтами. Нередко сновидения приносятся в группу ее членами в фазе «отлива» после сильного конфликта в группе, или в его предвкушении, когда в группе возникает некоторое ощущение изолированности и отчуждения (одиночества) у участников. Ж.Б. Понталис пишет, что «когда конфликт безостановочно проигрывается на сцене (реального) мира, тогда в доступе на сцену сновидений нам отказано» и тогда «процесс сна, помимо всего прочего, является восстановителем, в Клейнианском смысле», восстанавливая «внутренний объект, разрушенный на части деструктивной ненавистью» [Pontalis, 1974, с. 94]. Но когда конфликт отступает в тень или еще находится в тени, все же незримо присутствуя, этот конфликт проявляется в сновидениях [Pontalis, 1974]. И тогда внесение в группу кем-то из ее членов сновидения (всегда символизирующего, с точки зрения Ж.Б. Понталиса, «материнский объект») и процесс успешной групповой работы над ним может также вести к «восстановлению» внутреннего образа группы в (материнском) переносе у ее участников, «расколо-тому на части деструктивной ненавистью».

Можно вспомнить, что группа может возвращаться ко второй фазе развития, фазе включения [Levine, 1979], в периоды, предшествующие отпуску терапевта и в периоды, связанные с другими перерывами в работе группы, при уходе ее членов, или присоединении новых [Levine, 1979; Wright, 1989].

Не так редко в эти периоды в группе появляются рассказы о сновидениях. В эти периоды участники часто чувствуют, что их связи с группой ослабевают, снова может возникать чувство изолированности, которого не было буквально накануне. Мы можем здесь вспомнить концепцию М. Кана [Khan, 1972] о пространстве сновидения, где он подчеркивал переходный характер этого пространства (в Винникоттовском смысле [Винникотт, 2012]), можем вспомнить аналитиков, подчеркивавших отражение в сновидении аспектов ранней связи ребенка и матери. Также как переходный объект облегчает для ребенка сепарационную тревогу, сновидение, внесенное кем-то из участников группы и работа над ним в группе, может облегчать сепарационную тревогу для участников. У Д.В. Винникотта [Винникотт, 2012] переходный объект, не просто облегчает сепарационную тревогу ребенка, но и помогает ему развиваться в сторону все большей автономии. Ту же двойственную задачу и для сновидца и для других участников может выполнять и внесение

сновидений в группу и их обработка в ней, «способствуя как развитию индивида в сторону автономии, так и сплоченности группы» [Ван Вик, 2009, с. 301].

Вспомним, что задачами второй фазы в развитии группы является способность включаться в происходящее глубоко индивидуально значимым для себя способом, не теряя при этом связи с другими участниками и сохраняя способность к автономии, интеграция индивидуальных различий в групповой контекст. «Групповые сновидения» (а возможно и все сновидения, пересказываемые в группе) членов группы являются отражением преломления текущей групповой ситуации через их глубокий индивидуальный жизненный опыт и установки (вспомним концепции С.Р. Паломбо [Palombo, 1978], Э. Хартмана [Hartman, 1998, 1999]). Таким образом сновидения у членов группы, внесение этих сновидений в группу и их обработка в ней способствуют решению задач второй фазы развития в динамике группы, помогая человеку, сохраняя свои индивидуальные особенности и установки, чувство Я, одновременно чувствовать себя частью текущей групповой ситуации, частью группы. Причем при внесении сновидений в группу и их проработки в ней решение этих задач происходит путем «обучения через переживание» [Бион, 2008].

Нередко на этой фазе группового развития участники могут утверждать свою индивидуальность путем опозданий, пропусками сессий, подчеркиванием, что их переживания «отличаются» от переживаний другого члена группы, даже если со стороны сходство между их переживаниями очевидно. Можно видеть, как удачная работа со сновидением участника в группе может уменьшать на порядок эти проявления, способствуя прогрессу группового развития, и, наоборот, как неудавшаяся проработка сновидения, привнесенного в группу, может вести к увеличению опозданий, пропусков.

Одни аналитики подчеркивают во внесении сновидений в группу тенденцию сопротивления [Foulkes, 1975], ухода от трудных переживаний [Pontalis, 1974], от значимой коммуникации с другими. Другие подчеркивают в этом же явлении, при условии подходящей обработки в группе, решающие проблемы [French, 1953], «исправляющие селф» [Юнг, 2008; Fosshage, 1987; Fiss, 1999] аспекты, аспект стремления к развитию отношений (трансформационный аспект потенциала сновидения у Р. Фридмана [Friedman, 2008]). В сущности, сновидение, как и пересказ сновидения, являются одновременно выражением обоих этих тенденций. Какая из этих двух тенденций выступит на первый план в данный момент, во многом зависит от контекста конкретной ситуации в аналитическом (в данном случае групповом) процессе. Этот контекст

определяется и фазой в развитии группы, и способностью к контейнированию определенных трудных переживаний, организующих сновидение, у терапевта и группы, и влияющей на эту способность динамикой отношений переноса-контрпереноса в группе. При этом следует сказать, что способность контейнирования у группы во многом зависит от способности контейнирования у терапевта. Осознание ведущим своих контрпереносных чувств представляется очень важным в работе с группой и здесь можно согласиться с Р. Фридманом, который пишет, что «большинство трансформаций в терапии являются результатом обработки трудных эмоций в душе терапевта, часто сначала даже путем бессознательного участия в трудных межличностных паттернах» [Friedman, 2002, с. 64]. Если допустить, что сновидение, по словам Ж.Б. Понталиса, — это «восстановитель» (в Клейнианском смысле); оно «чинит» внутренний объект, расколотый на части деструктивной ненавистью» [Pontalis, 1974] и если принять концепцию Р. Фридмана, что рассказ о сновидении в группе — «это запрос о контейнировании трудных чувств» [Friedman, 2002], то возникает вопрос, насколько частота внесения сновидений в группу связана с затруднениями в контейнировании трудных чувств, особенно агрессивных в психике ведущего?

Нередко в группе можно видеть, как внесение сновидения каким-то участником регулирует степень его активности в группе, вовлеченности в происходящее в группе. Например, участница М. активно и страстно борется с психотерапевтом так же, как она с подросткового возраста боролась и до настоящего времени борется со своими родителями «за признание». Другие участники ее не поддерживают и заняты больше построением отношений друг с другом. Так же, как в своей семье, она становится в группе «проблемой», «не понятно чего желающей». Так же, как не поддерживал ее бунта против родителей послушный брат, не очень поддерживают ее и другие члены группы. Когда эта участница рассказала на группе свое сновидение, в проработку которого включилась вся группа, ситуация изменилась. Я не буду сейчас приводить содержание этого сновидения. Я хочу только сказать, что в этом сновидении и в ассоциациях на него отразился контекст эмоциональных переживаний, в том числе очень ранних, которые она до этого только отреагировала в своем поведении, и на которые теперь смогли адекватно отреагировать члены группы. М. почувствовала себя понятой, другие участники присоединились к ее недовольству в адрес терапевта, сделав его более осмысленным по содержанию. Пересказав свое сновидение, она перешла от активного, недостаточно осмысленного отреагирования в поведении к более рефлексивной позиции в группе, что само по себе помогло ей быть более понятой другими. С другой стороны, участник П., очень ши-

зоидный молодой человек, имеющий отстраненные отношения с родителями и практически не имеющий друзей, отчаянно оберегающий «свои личностные границы от постороннего вторжения» и в то же время избегающий конфликтов, испытывал трудности с нахождением способов вовлечения в происходящее в группе значимым для себя способом. После сессии, где участница М. пересказала свой сон, он выбрал этот модус коммуникации, чтобы больше включиться в происходящее. Сначала он рассказал в группе сновидение, которое приснилось ему давно, но оставило эмоциональный отпечаток. Во многом оно имело индивидуальный смысл и мало было непосредственно связано с происходящим в группе, однако, он получил некоторые реакции от других членов группы. Ободренный этими реакциями, несколько сессий спустя он рассказал другое сновидение, которое приснилось ему накануне и было более связанным с происходящим в группе. Это помогло ему больше эмоционально вовлечься в групповой процесс. Если пересказ сновидения помог участнице М. занять немного более эмоционально отстраненную позицию, что было полезно для нее, участнику П. то же самое помогло эмоционально больше включиться в группу, что сыграло для него положительную роль. Таким образом, и в том, и в другом случае пересказ сновидений выполнил «регулирующую, выравнивающую» функцию для активности участников и их вовлеченности в происходящее в группе. Кроме того, при переходе от фазы к фазе в групповом развитии между участниками могут быть различия в готовности перейти к задачам следующей фазы. Чтобы это развитие произошло, вопросы, остро стоящие в предыдущих фазах, например кризис авторитета ведущего, должны быть во многом разрешены. Однако в силу особенностей индивидуального развития это не у всех участников может происходить в одинаковой степени. Пересказ сновидений в группе и их обработка может здесь тоже играть выравнивающую роль, выравнивая позиции тех, кто «чуть отстал» и тех, кто «чуть впереди».

Заключение

В целом можно обобщить сегодняшние взгляды на функцию сновидений следующим образом:

1. Сновидения связаны с конфликтными процессами в текущих отношениях и попытками продвинуться в их разрешении [Fairbairn, 1954; Palombo, 1978]. Эти процессы вовлекают, в том числе, инстинктивные драйвы сновидца.
2. Сновидения связывают эти текущие конфликты с прошлыми конфликтами в значимых отношениях сновидца и с попытками разрешения этих конфликтов в прошлом [Fairbairn, 1954; Palombo, 1978].

3. В сновидениях и в их пересказе другому, отражается попытка с целью разрешения этих конфликтов опереться на позитивные аспекты опыта самых ранних отношений сновидца (как ребенка) с матерью [Винникотт, 2012; Friedman, 2002; Gammill, 1980; Pontalis, 1974; Stewart, 1973]. Если у сновидца недостаточно такого позитивного опыта, у него не будет также полноценной способности к сновидениям (как символической активности) [Бион, 2008; Seagal, 1980; Stewart, 1993].

Подобным образом, если у членов группы было недостаточно возможности развить материнский позитивный перенос на группу как на целое, вряд ли группа будет способна полноценным образом использовать язык снов для продвижения в своем развитии. Скорее, вместо этого, конфликтные и противоречивые чувства будут отреагироваться в поведении ее участников.

В отношении функции внесения сновидений в группу можно предположить следующее:

1) представляется, что сновидения начинают вноситься в группу не с самого ее начала, а после некоторого периода, когда «проведены когерентные границы группы» [Аммон, 1995]. И пересказ сновидений в группе связан с «устойчивой матрицей на основе множественных переносов» [Grotjahn, 1975]. Предполагается, что пересказ сновидений связан с определенной фазой группового развития, когда для участников становится особенно важно подчеркнуть свою индивидуальность в противовес влиянию группы и ведущего. Предполагается, что пересказ сновидений и их проработка в группе способствует восстановлению «целостного внутреннего образа группы» у участников при его разрушении в связи с явными и скрытыми конфликтами в группе. Также предполагается, что пересказ сновидений и их проработка в группе способствуют облегчению сепарационной тревоги, связанной с перерывами в работе группы;

2) пересказ сновидений в группе может иметь «выравнивающий» эффект на степень активности сновидца в группе и на степень вовлеченности в происходящее в ней. Пересказ сновидений в группе и их проработка может иметь также выравнивающий эффект на группу, выравнивая позиции тех, кто «чуть отстал» и тех кто «чуть впереди» в решении задач группового развития;

3) в пересказе сновидений в группе всегда присутствуют одновременно и сопротивление, и импульс к развитию. Какая тенденция будет выходить на первый план в каждый данный момент зависит от контекста.

ЛИТЕРАТУРА

Аммон Г. Динамическая психиатрия / Санкт-Петербург: Издательство Психоневрологического Института им. В.М. Бехтерева, 1995. 200 с.

- Беннис У., Шепард Г. Теория группового развития // Современная зарубежная социальная психология / Москва: Издательство Московского университета, 1984. С. 142—161.
- Бион У.Р. Научение через опыт переживания / Москва: Когито-Центр, 2008. 128 с.
- Ван Вик Ю.Е. Значение сновидений в групповом психоанализе // Групповой психоанализ / Под редакцией Притц А., Выкоукаль Э. Москва: Verte, 2009. С. 288—302.
- Винникотт Д.В. Игра и реальность / Москва: Институт общегуманитарных исследований, 2012.
- Кохут Х. Анализ самости: системный подход к лечению нарциссических нарушений личности / Москва: Когито-Центр, 2003.
- Рутан Д.С., Стоун У.Н. Психодинамическая групповая психотерапия / Питер, 2002.
- Фрейд З. Толкование сновидений / Азбука, 2014. 512 с.
- Юнг К.Г. Общие аспекты психологии сновидений // Структура и динамика психического / Москва: Когито-Центр, 2008. С. 269—319.
- Adler A. On the interpretation of dreams // International Journal of Individual Psychology. 1936. № 2. P. 3—16.
- Agazarian Y.M. The phases of development and the systems-centered group // Ring of fire: Primitive object relations and affect in group psychotherapy / Ed.: M. Pines & V. Schermer. London, UK: Routledge, Chapman & Hall, 1994. P. 36—85.
- Altman L. The Dream in Psychoanalysis / New York: International Universities Press, 1969.
- Arlow J.A., Brenner C. Psychoanalytic Concepts and the Structural Theory / New York: International Universities Press, 1964.
- Brenner C. Dreams in clinical psychoanalytic practice (1969) // The dream discourse today / Ed.: S. Flanders. London and New York: Routledge, 1993. P. 49—63.
- Fairbairn W.R.D. An Object Relations Theory of Personality / New York: Basic Books, 1954.
- Fiss H. An experimental self psychology of dreaming. Clinical and theoretical applications // Dimensions of self experience, progress in self psychology / Ed.: A. Goldberg. Hillsdale. NJ: The Analytic Press, 1989. Vol. 5. P. 13—24.
- Fosshage J.L. A Revised Psychoanalytic Approach // Dream interpretation, a comparative study / Ed.: J. L. Fosshage, A. L. Clemens. New York: PMA Publishing Corp., 1987. P. 299—316.
- Fosshage J.L., Loew C.A. Comparison and Syntesis // Dream interpretation, a comparative study / Ed.: J.L. Fosshage, C.A. Loew. New York: PMA Publishing Corp., 1987. P. 243—295.
- Foulkes S.H. Group analytic psychotherapy: methods and principles. London: Gordon & Breach, 1975.
- French T., Fromm E. Dream interpretation: a new approach / New York: Basic Books, 1964.
- Friedman R. Dream-telling as a Request for containment in Group therapy- The Royal Road through the Other // Dreams in Group Psychotherapy / Ed.: M. Pines, C. Neri, R. Friedman. London, NY: Jessica Kingsley Publishers, 2002. P. 46—67.

- Friedman R.* Dream-telling as a request for containment: Three uses of dreams in group therapy // *International Journal of Group Psychotherapy*. 2008. № 58 (3). P. 327—345.
- Gamill J.* Some reflections on analytic listening and the dream screen // *The dream discourse today* / Ed.: S. Flanders. London and New York: Routledge, 1993. P. 127—136.
- Garma A.* *The Psychoanalysis of Dreams* / New York: Jason Aronson, 1966.
- Greenson R.R.* The exceptional position of the dream in psychoanalytic practice // *The dream discourse today* / Ed.: S. Flanders. London and New York: Routledge, 1993.
- Grotjahn M.* *Analytische Gruppentherapie* / Munchen: Kindler Studiererausgabe, 1979.
- Hartmann E.* *Dreams and nightmares. The new theory of the origin and meaning of dreams* / New York: Plenum, 1998.
- Hartmann E.* Traumata kontextualisiert Emotionen // *Traum, Affekt und Selbst* / Ed.: Bareuther et al. Edition discord. Tübingen, 1999.
- Khan M.R.* The use and abuse of a dream (1972) // *The Privacy of the Self* / London: Hogarth Press, 1974. P. 306—316.
- Levine B.* *Group psychotherapy, practice and development* / London: Englewood Cliffs, N.J.: Prentice Hall, 1979.
- Lewin B.D.* Sleep, the mouth, and the dream screen // *Psychoanalytic Quarterly*. 1946. Vol. 15. P. 419—434.
- Padel J.H.* *Object Relation Approach // Dream interpretation, a comparative study* / ed.: J.L. Fosshage, C.A. Loew. New York: PMA Publishing Corp., 1987. P. 125—148.
- Palombo S.R.* The adaptive function of dreams // *Psychoanalysis and Contemporary Thought*. 1978. № 1. P. 443—476.
- Pontalis J-B.* Dream as an object // *Int. Review of Psycho-analysis*. 1974. Vol 1. P. 125—133.
- Rycroft C.* A contribution to the study of the dream screen // *International Journal of Psychoanalysis*. 1951. № 32. P. 178—184.
- Segal H.* The function of dreams // *The dream discourse today* / Ed.: S. Flanders. London and New York: Routledge, 1993. P. 100—107.
- Stewart H.* The experiencing of the dream and the transference // *The dream discourse today* / Ed.: S. Flanders. London and New York: Routledge, 1993. P. 122—126.
- Waldhorn H.F.* *Reporter: Indications for psychoanalysis: The place of the Dream in Clinical Psychoanalysis (Monograph II of the Kris Study Group of the New York Psychoanalytic Institute)* / Ed.: E.D. Joseph. New York: International Universities Press, 1967.
- Wright H.* *Groupwork: Perspectives and Practice* / London: Scutary Press, 1989.

ON FUNCTIONS OF DREAMS AND DREAM-TELLING IN THE CONTEXT OF GROUP DYNAMICS

M.S. CHISTYAKOV

This article narrates how the views on the function, the role and the use of dreams in therapy have developed in psychoanalysis. The article makes the assumption that dreams are brought to the group not from the beginning, but that the retelling of

dreams is related to the particular phase of group development. It is assumed that the retelling of dreams and their processing in a group helps to restore the integrity of the "inner image of the group", that participants have, when it is under destruction in connection with the open or concealed conflicts in the group. It is also assumed that retelling of the dreams and their processing in the group may fulfill several other functions (relieving of separation anxiety for participants, associated with interruptions in the work of the group; a "leveling, regulating" effect on the activity level of the participants and on the degree of their involvement in what is going on in the group; aligning the positions of those who are "slightly behind" and those who are "slightly ahead" in meeting the challenges of group development).

Keywords: function of dreams, stages of group development, function of dreamtelling, "inner image of the group", separation anxiety in the group, "leveling" effect of dream-telling.

- Ammon G.* Dinamicheskaia psikhiairiia / Saint Petersburg: Izdatel'stvo Psikhonevrologicheskogo Instituta im. V.M. Bekhtereva, 1995. 200 p.
- Bennis U., Shepard G.* Teoriia gruppovogo razvitiia. Sovremennaia zarubezhnaia sotsial'naia psikhologiya / Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1984. Pp. 142—161.
- Bion U.R.* Nauchenie cherez opyt perezhivaniia / Moscow: Kogito-Tsentr, 2008. 128 p.
- Van Vik Iu.E.* Znachenie snovidenii v gruppovom psikhoanalize // Gruppovoi psikhoanaliz / Pod redaktsiei Pritts A., Vykoukal' E. Moscow: Verte, 2009. Pp. 288—302.
- Vinnikott D.V.* Igra i real'nost' / Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovani, 2012.
- Kokhut Kh.* Analiz samosti: sistemnyi podkhod k lecheniiu nartsissicheskikh narushenii lichnosti / Moscow: Kogito-Tsentr, 2003.
- Rutan D.S., Stoun U.N.* Psikhodinamicheskaia gruppovaia psikhoterapiia / Saint Petersburg: Piter, 2002.
- Freid Z.* Tolkovanie snovidenii / Azbuka, 2014. 512 p.
- Iung K.G.* Obschie aspekty psikhologii snovidenii // Struktura i dinamika psikhicheskogo / Moscow: Kogito-Tsentr, 2008. Pp. 269—319.
- Adler A.* On the interpretation of dreams. International Journal of Individual Psychology. 1936. № 2. Pp. 3—16.
- Agazarian Y.M.* The phases of development and the systems-centered group. Ring of fire: Primitive object relations and affect in group psychotherapy / Ed.: M. Pines & V. Schermer. London, UK: Routledge, Chapman & Hall, 1994. Pp. 36—85.
- Altman L.* The Dream in Psychoanalysis / New York: International Universities Press, 1969.
- Arlow J.A., Brenner C.* Psychoanalytic Concepts and the Structural Theory / New York: International Universities Press, 1964.
- Brenner C.* Dreams in clinical psychoanalytic practice (1969). The dream discourse today / Ed.: S. Flanders. London and New York: Routledge, 1993. Pp. 49—63.
- Fairbairn W.R.D.* An Object Relations Theory of Personality / New York: Basic Books, 1954.
- Fiss H.* An experimental self psychology of dreaming. Clinical and theoretical applications. Dimensions of self experience, progress in self psychology / Ed.: A. Goldberg. Hillsdale, NJ: The Analytic Press, 1989. Vol. 5. Pp. 13—24.

- Fosshage J.L.* A Revised Psychoanalytic Approach. Dream interpretation, a comparative study / Ed.: J. L. Fosshage, A. L. Clemens. New York: PMA Publishing Corp., 1987. Pp. 299—316.
- Fosshage J.L., Loew C.A.* Comparison and Syntesis. Dream interpretation, a comparative study / Ed.: J.L. Fosshage, C.A. Loew. New York: PMA Publishing Corp., 1987. Pp. 243—295.
- Foulkes S.H.* Group analytic psychotherapy: methods and principles / London: Gordon & Breach, 1975.
- French T., Fromm E.* Dream interpretation: a new approach / New York: Basic Books, 1964.
- Friedman R.* Dream-telling as a Request for containment in Group therapy- The Royal Road through the Other. Dreams in Group Psychotherapy / Ed.: M. Pines, C. Neri, R. Friedman. London, NY: Jessica Kingsley Publishers, 2002. Pp. 46—67.
- Friedman R.* Dream-telling as a request for containment: Three uses of dreams in group therapy. International Journal of Group Psychotherapy. 2008. № 58 (3). Pp. 327—345.
- Gammill J.* Some reflections on analytic listening and the dream screen. The dream discourse today / Ed.: S. Flanders. London and New York: Routledge, 1993. Pp. 127—136.
- Garma A.* The Psychoanalysis of Dreams / New York: Jason Aronson, 1966.
- Greenson R.R.* The exceptional position of the dream in psychoanalytic practice. The dream discourse today / Ed.: S. Flanders. London and New York: Routledge, 1993.
- Grotjahn M.* Analytische Gruppentherapie / Munchen: Kindler Studiererausgabe, 1979.
- Hartmann E.* Dreams and nightmares. The new theory of the origin and meaning of dreams / New York: Plenum, 1998.
- Hartmann E.* Traumen kontextualisiert Emotionen. Traum, Affekt und Selbst / Ed.: Bareuther et al. Edition discord. Tübingen, 1999.
- Khan M.R.* The use and abuse of a dream (1972). The Privacy of the Self / London: Hogarth Press, 1974. Pp. 306—316.
- Levine B.* Group psychotherapy, practice and development / London: Englewood Cliffs, N.J.: Prentice Hall, 1979.
- Lewin B.D.* Sleep, the mouth, and the dream screen. Psychoanalytic Quarterly. 1946. Vol. 15. P. 419—434.
- Padel J.H.* Object Relation Approach. Dream interpretation, a comparative study / ed.: J.L. Fosshage, C.A. Loew. New York: PMA Publishing Corp., 1987. Pp. 125—148.
- Palombo S.R.* The adaptive function of dreams. Psychoanalysis and Contemporary Thought. 1978. № 1. Pp. 443—476.
- Pontalis J-B.* Dream as an object. Int. Review of Psycho-analysis. 1974. Vol. 1. Pp. 125—133.
- Rycroft C.* A contribution to the study of the dream screen. International Journal of Psychoanalysis. 1951. № 32. Pp. 178—184.
- Segal H.* The function of dreams. The dream discourse today / Ed.: S. Flanders. London and New York: Routledge, 1993. Pp. 100—107.
- Stewart H.* The experiencing of the dream and the transference. The dream discourse today / Ed.: S. Flanders. London and New York: Routledge, 1993. Pp. 122—126.
- Waldhorn H.F.* Reporter: Indications for psychoanalysis: The place of the Dream in Clinical Psychoanalysis (Monograph II of the Kris Study Group of the New York Psychoanalytic Institute) / Ed.: E.D. Joseph. New York: International Universities Press, 1967.
- Wright H.* Groupwork: Perspectives and Practice / London: Scutary Press, 1989.